Братья Гримм

Могильный холм

Однажды стоял крестьянин-богач у себя во дворе и смотрел на свои поля и сады. Хлеба выросли густые, а деревья были полны плодов. Зерно прошлого урожая хранилось еще до сих пор в таких огромных кучах в амбаре, что закрома чуть не ломились под его тяжестью. Потом он направился на скотный двор, — там стояли откормленные быки, жирные коровы и блистающие, как золото, лошади. Наконец богач вернулся к себе в комнату и окинул взором железные сундуки, в которых хранились у него деньги. Он стоял так, разглядывая свои богатства, и вдруг кто-то громко к нему постучался. Но это был стук не в дверь его комнаты, а в дверь его сердца. Она открылась, и он услыхал голос, который ему сказал:
— Делал ли ты добро своим ближним? Замечал ли ты нужду бедняков? Делился ли ты своим хлебом с голодными? Был ли ты доволен тем, что у тебя есть, или ты желал иметь еще больше? — И сердце не замедлило ответить:
— Я было жестоким и надменным и ни разу не сделало добра ближним. Если приходил бедняк, я от него отворачивалось. Я не думало о боге, а думало лишь о том, чтоб увеличить свои богатства. Если бы даже мне принадлежало все, что находится на земле, то и тогда бы этого было мне мало.
Услыхал он такой ответ и сильно испугался; у него задрожали колени, и ему пришлось сесть. Вот постучался кто-то опять, но теперь постучались в дверь его комнаты. Это был его сосед-бедняк, у которого была целая куча детей, а кормить их ему было нечем. «Я знаю, — подумал бедняк, — мой сосед насколько богат, настолько и жесток. Я не верю, что он мне поможет, но дети мои кричат и плачут, прося хлеба, уж попробую я, попытаюсь». И он сказал богачу:
— Вы неохотно делитесь своим добром, но я стою перед вами, как человек, которому хоть в воду бросайся: мои дети голодают, одолжите мне четыре меры зерна.
Долго смотрел на него богач, и вот под первым солнечным лучом щедрости растаяла на льду его жестокости первая капля.
— Четыре меры я одолжить тебе не смогу, — ответил он, — а подарю тебе восемь мер, но ты должен будешь выполнить одно условие.
— Что же надо мне сделать? — спросил бедняк.
— Когда я умру, ты должен будешь провести три ночи у меня на могиле.
Стало бедняку от такого условия как-то не по себе, но по нужде, в которой он находился, он пошел на все, — он согласился и отнес зерно домой.
Богач будто предвидел, что случится: спустя три дня он упал вдруг мертвый наземь. Так и не доведались люди, отчего это произошло, но никто о нем не печалился. Когда его похоронили, бедняк вспомнил про свое обещанье; ему хотелось бы от него избавиться, но он подумал: «Ведь все ж таки он меня пожалел, и я смог накормить детей хлебом; но даже если бы этого и не было, я дал обещанье и должен его выполнить». Пошел он с наступлением ночи на кладбище и сел на могиле. Все вокруг было тихо, только сияла над могильным холмом луна, да пролетала иной раз сова, и слышался ее жалобный крик.
Когда поднялось солнце, бедняк вернулся благополучно домой, и так же спокойно прошла и вторая ночь. На третью ночь почувствовал крестьянин какой-то необычайный страх, ему казалось, что должно что-то случиться. Выйдя, он увидел у кладбищенской ограды человека, которого он до этого ни разу не видел. Был тот человек немолод, на лице у него были шрамы, глаза были у него острые и горящие. Он был укутан в старый плащ, и виднелись только его высокие ботфорты.
— Что вы тут ищете? — обратился к нему крестьянин. — Разве вам на этом пустынном кладбище не боязно?
— Я ничего не ищу, — ответил человек, — но и ничего не боюсь. Я как тот парень, что ходил страху учиться и понапрасну старался, но добыл себе зато в жены королевну, а с ней вместе и

большие сокровища, а я так бедняком и остался. Я всего лишь отставной солдат, собираюсь здесь ночевать — другого пристанища у меня нету.
— Если вы не боитесь, — сказал крестьянин,— то оставайтесь вместе со мной и поможете мне сторожить могилу.
— Стоять на посту — дело солдатское, — ответил тот, — а что с нами случится, хорошее или плохое, перенесем вместе.
Крестьянин на это согласился, и вот уселись они вдвоем на могиле.
До полуночи все было тихо, но вдруг раздался в воздухе свист, и оба сторожа увидели черта, — он стоял перед ними живой.
— Прочь, мерзавцы, отсюда! — закричал он на них. — Тот, кто лежит в могиле, принадлежит мне — я его заберу. А если вы отсюда не уберетесь, я вам шею сверну.
— Послушайте, сударь с красным пером, — сказал солдат, — вы мне не начальник, я подчиняться вам не обязан, а страху я пока не научился. Ступайте своей дорогой, а мы уж останемся сидеть здесь.
Черт подумал: «Этих оборванцев лучше всего соблазнить золотом», — и он натянул самые нежные струны своего голоса и спросил по-дружески, не согласятся ли они-де взять кошелек с золотом, а затем убраться с ним восвояси.
— Вот это дело подходящее, — ответил солдат, — но одного кошелька с золотом нам будет маловато. Если отсыплете золота столько, сколько влезет в один из моих сапогов, то позицию мы сдадим и отступим.
— Столько у меня при себе нету, — сказал черт, — но я сейчас принесу; живет в соседнем городе один меняла, мой закадычный друг, он мне охотно даст сколько потребуется.
Только черт исчез, снял солдат с левой ноги сапог и говорит:
— Мы уж этого чумазого проведем! Дайте-ка мне, братец, свой нож.
И он срезал с сапога подошву и поставил его у могилы в густую траву — на самом краю полузаросшей ямы.
— Так-то оно будет все в порядке, — сказал солдат, — пускай теперь этот трубочист является.
Они оба уселись и стали дожидаться. В скором времени показался черт, держа в руке мешочек с золотом.
— Ну, сыпьте сюда, — сказал солдат и приподнял сапог чуть вверх, — но этого, пожалуй, будет маловато.
Чумазый опорожнил мешочек, но золото просыпалось в дыру, и сапог остался пустым.
— Глупый черт, — крикнул ему солдат, — да куда же это годится? Я ведь наперед говорил, что не хватит. Ступайте назад да принесите побольше.
Покачал черт головой, ушел и через час явился, держа под мышкой мешок куда побольше.
— Насыпайте дополна, — крикнул солдат, — но я сомневаюсь, что сапог будет полон.
Зазвенело золото, падая наземь, но сапог остался пустым. Заглянул туда черт сам своими горящими глазами и убедился, что это правда.
— Однако икры-то у вас безобразно толстые, — сказал он и скривил рот.
— Вы думаете, — возразил солдат, — что у меня такая же лошадиная нога, как у вас? С каких это пор вы стали таким скупым? Тащите золота побольше, а то из нашей сделки ничего не получится.
Черт убежал снова вприпрыжку. На этот раз его не было более долгое время, но когда он, наконец, явился, он задыхался под тяжестью мешка, лежавшего у него на спине.
Он высыпал его в сапог, но он наполнился так же мало, как и в прошлый раз. Рассвирепел тут черт, хотел было вырвать сапог из рук солдата, но в это время на небе пробился первый луч восходящего солнца, и нечистый с громким криком исчез. Бедная душа была спасена.

Хотел крестьянин золото поделить, но солдат сказал:
— Что приходится на мою долю, ты раздай беднякам. А я поселюсь у тебя в избушке, и нам хватит с тобой остального, чтоб прожить хорошо и мирно, столько, сколько нам положит господь.